

Научная статья

УДК 347.628.42

## **ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СОВМЕСТНО ПРОЖИВАЮЩИХ В ОТСУТСТВИИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА**

**Ларраури Елена, профессор уголовного права и криминологии,  
Университет Помпеу Фабра, Барселона, Испания, elenlarrauri.es@mail.ru**

### **Аннотация**

Вопросы правового регулирования семейного статуса лиц, совместно проживающих, но не зарегистрировавших свой брачный союз, представляются чрезвычайно актуальными, чем и обосновывается обращение автора к данной теме. В первоочередном порядке в ней рассматриваются положения Семейного кодекса РФ, определяющие требования к лицам, регистрирующим свой брак. Рассматриваются и законодательные нормы о понятии «семья», которое является более широким в сравнении с термином «брак». Фактические отношения, возникающие в связи с совместным проживанием мужчины и женщины, как правило, отвечают всем признакам брака (брачно-семейных отношений), за исключением признака государственной регистрации в соответствующих органах, исходя из чего в статье аргументируется допустимость признания фактических отношений брачными, по крайней мере, судом. В обоснование своей позиции автор приводит случаи, когда фактические брачные (семейные) отношения рассматривались в качестве признака аффилированности, из чего делается вывод, что в фактическом совместном проживании государство усматривает признаки брака при решении вопросов, влекущих негативные последствия для соответствующих граждан, и исключает возможность признания браком таких отношений, когда вопрос ставится о защите прав и интересов фактических супругов. В статье рассматривается также советский опыт распространения на фактические брачные отношения норм семейного законодательства, с учётом чего формулируется предложение о дополнении

Семейного кодекса РФ нормой, позволяющей де-юре признавать фактические брачные отношения.

**Ключевые слова:** брак, государственная регистрация брака, гражданский брак, незарегистрированный брак, семья, фактические брачные отношения, член семьи

Статья поступила в редакцию 29.06.2025, одобрена после рецензирования 31.08.2025, принята к публикации 21.11.2025.

Original article

## **ISSUES OF REGULATING THE FAMILY AND LEGAL STATUS OF PERSONS LIVING TOGETHER IN THE ABSENCE OF A REGISTERED MARRIAGE**

**Elena Larrauri, Professor of Criminal Law and Criminology, Pompeu Fabra University, Barcelona, Spain**

### **Abstract**

The issues of legal regulation of the family status of persons who live together but have not registered their marriage union seem to be extremely relevant, which justifies the author's appeal to this topic. As a matter of priority, it examines the provisions of the Family Code of the Russian Federation, which define the requirements for persons registering their marriage. The legislative norms on the concept of "family", which is broader in comparison with the term "marriage", are also considered. The actual relations that arise in connection with the cohabitation of a man and a woman, as a rule, meet all the criteria of marriage (marital and family relations), with the exception of the sign of state registration with the relevant authorities, on the basis of which the article argues for the admissibility of recognizing the actual relationship as marital, at least by the court. In substantiation of his position, the author cites cases when actual marital (family) relations were considered as a sign of affiliation, from which it is concluded that the state sees signs of marriage in actual cohabitation when resolving

issues that have negative consequences for the citizens concerned, and excludes the possibility of recognizing such relations as marriage when the issue is raised about the protection of human rights. and the interests of the actual spouses. The article also examines the Soviet experience of extending the norms of family law to de facto marital relations, with this in mind, a proposal is formulated to supplement the Family Code of the Russian Federation with a norm that allows de jure recognition of de facto marital relations.

**Keywords:** marriage, state registration of marriage, civil marriage, unregistered marriage, family, actual marital relations, family member

### **Введение**

Практика совместного проживания (сожительства) мужчины и женщины без государственной регистрации брака как в Российской Федерации, так и в других странах мира, являющихся светскими, широко распространена. Подобного рода неформальные союзы, де-факто идентичные семейным (брачным), де-юре не признаются. По крайней мере, таковы реалии российского семейного права. В этих обстоятельствах довольно проблемными являются многие нюансы имущественных и личных неимущественных отношений, что вызывает дискуссии в науке. Причём проблемные вопросы касаются не только теории, но и правоприменительной практики, а также практики правового регулирования. Поэтому вопросы законодательного определения семейно-правового статуса лиц, совместно проживающих в отсутствие зарегистрированного в установленном порядке брака, представляются чрезвычайно важными, заслуживающими внимания.

### **Основная часть**

Российский законодатель в нормах Конституции РФ [1] рассматривает брак исключительно в качестве союза мужчины и женщины. Это ключевой признак и брака, и брачно-семейных отношений, в чем проявляется их

традиционность. Прочие признаки брака, имеющие нормативное значение, закреплены в Семейном кодексе РФ [2] (далее – СК РФ):

- наличие факта государственной регистрации (ст. 10 СК РФ);
- добровольность (ст. 12 СК РФ);
- достижение возраста 18 лет или иного возраста, допускаемого законом в исключительных случаях (ст. 13 СК РФ);
- отсутствие близкого родства;
- отсутствие отношений усыновителя и усыновленного;
- дееспособность обоих супругов (ст. 14 СК РФ).

Перечисленные признаки, без сомнения, имеют большое формальное значение. В случае, когда отсутствует любой из них, государственная регистрация брака произведена быть не может.

В то же время, указанные признаки, за исключением государственной регистрации, присущи и, как правило, отношениям, которые возникают в рамках фактических гражданских отношений, которые принято именовать сожительством либо гражданским браком. [9, с. 162]. Хотя стоит сказать, что понятие «гражданский брак» не вполне точно отражает специфику фактических брачных отношений, особенно при сравнении с религиозным браком, заключённым по канонам какой-либо конфессии, поскольку в таком случае и брак, прошедший государственную регистрацию, может быть именован гражданским, то есть, по сути, отличным от религиозного.

Важно подчеркнуть, что в России фактические отношения, складывающиеся в связи с совместным проживанием мужчины и женщины, де-юре браком не признаются, даже если де-факто отвечают всем прочим признакам брака. Более того, в условиях российского законодательства не допускается и их приравнивание к брачным отношениями (юридическое признание идентичности), так как п. 2 ст. 1 СК РФ именуется браком соответствующий союз лишь при условии его заключения в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС).

Таким образом, и семья, которая образуется в результате заключения брака в органе ЗАГС, тоже становится формально определённой единицей. Но примечательно, что понятие семьи раскрывается не в нормах СК РФ, а в ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [3], согласно которой, она представляет собой лиц, связанных друг с другом:

- родством и (или) свойством;
- фактом совместного проживания;
- ведением совместного хозяйства.

Можно полагать, что в условиях отсутствия хотя бы одного из перечисленных признаков наличие семья может быть поставлено под вопрос. Хотя такой вывод весьма спорный, особенно если учесть наличие в отдельных случаях юридически закреплённой связи между членами семьи, прежде всего, брачной связи.

В указанном законе, однако, не говорится о том, уместно ли квалифицировать в качестве семьи, например, союз мужчины и женщины, де-юре не зарегистрированный как брак, в случае их совместного проживания, совместного ведения хозяйства. При этом не возникает сомнений о том, что, например, с наличием ребёнка такой союз семьёй вполне может быть признан, поскольку родственная связь между ребёнком и родителями сомнений не вызывает, как правило. Хотя рассчитывать на полноценную поддержку со стороны государства такая семья вряд ли может. Отсюда следует вывод, что признание семьи в условиях незарегистрированного брачного союза потенциально возможно, в то время как наличие фактических брачных (брачно-семейных) отношений без надлежащей регистрации не дает оснований для признания брака.

Выражаемые в юридической литературе взгляды на семью нельзя назвать одинаковыми. Причём во многих определениях внимание акцентирует на иных признаках, которые в нормативных актах не отражены. Например, Р.Е. Телегин, характеризуя семью, подчёркивает особую роль именно доверительных связей,

причём не только родственного, но и бытового типа. Факт совместного проживания он характеризует в качестве морально-нравственного аспекта, а наличие взаимных прав и обязанностей рассматривается как правовой аспект [11, с. 10-11]. Из этого можно сделать вывод о том, что правовой аспект в случае отсутствия государственной регистрации брака в целом отсутствует. Соответственно, для брачного союза, де-юре не зарегистрированного, свойственна лишь часть признаков брака.

Помимо того, в работе Р.Е. Телегина выделяются такие признаки семейных правоотношений, как устойчивость, длительность, нравственно- правовая связь, что предполагает наличие не только имущественных, но и личных неимущественных отношений [11, с 11]. Ориентируясь на такой взгляд, приходим к выводу о чрезвычайной важности именно формальной регистрации брака в органах ЗАГС. И вопрос здесь не столько в закреплении самого статуса семьи, сколько в формализации конкретных взаимных обязательств (обязанностей), носящих, в том числе, и имущественный характер.

Изложенное, тем не менее, ни в коем случае не свидетельствует о нивелировании роли брачных (семейно-брачных) отношений, существующих в условиях незарегистрированного в органах ЗАГС союза. Более того, и указанный выше автор предлагает выделять фактические семейные отношения как особый вид семейных правоотношений [11, с 10]. И нельзя не признать обоснованной такую идею, которая в конечном итоге нацелена на юридическое признание фактических брачных союзов.

Здесь, однако, следует подчеркнуть, что само понятие фактических семейных отношений гораздо шире понятия брачных или брачно-семейных отношений, и признание фактических семейных отношений, как мы полагаем, должно предполагать признание фактических брачных отношений. В случае реализации такого подхода будут обеспечены более прочные основы защиты прав граждан, которые по тем или иным причинам проживают в условиях незарегистрированных брачных союзов. Это, думается, немаловажную роль

играет и с точки зрения защиты право детей, рожденных в условиях не зарегистрированного брака.

В правовой науке идеи признания фактических брачных союзов высказываются нередко, причём в прежние годы, когда Россией признавалась юрисдикция ЕСПЧ, в обоснование указанных идей приводились и его позиции. Об этом пишет, например, Э.Н. Яфизова, аргументируя важность международно-правовой защиты соответствующих субъектов семейных отношений [12, с. 30].

В настоящее время нет формальных оснований ссылаться на позиции указанного органа, особенно с учётом того, что в России брак рассматривается исключительно в традиционном понимании, в отличие от стран Европы. Тем не менее, сам факт юридического признания незарегистрированных отношений, подпадающих под признаки брака, заслуживает внимания. И сама практика такого признания может быть перенята Россией в той мере, в какой не противоречит традиционному взгляду на брак как на союз женщины и мужчины.

В свете сказанного определённую неполноценность фактических брачных отношений нельзя не признать. Культивируемым Российским государством духовно-нравственным ценностям такие отношения не в полной мере отвечают, хотя в современном обществе взгляд на неформальные брачные союзы уже совершенно иной, нежели был в советское время, когда сожительство подвергалось однозначному общественному порицанию [8, с. 102]. Но даже в советское время имел место период, когда фактические брачные отношения рассматривались как основание для установления режима общего имущества супругов, при условии их признания таковыми друг другом [4].

Несмотря на указанную неполноценность анализируемых отношений, нельзя отрицать наличие некоторой общности ценностей как имущественного, так и личного неимущественного характера в условиях сожительства. Но семейное законодательство каких-либо инструментов для защиты соответствующих прав и интересов не создаёт, а потому в подобных случаях применимы нормы гражданского законодательства [9, с. 162-163].

Таким образом, складывается ситуация, когда к де-факто брачно-семейным отношениям применяются исключительно нормы гражданского законодательства, что юридически правомерно, но не вполне логично.

Не вполне логичными представляются и некоторые позиции судебных органов, в том числе выраженные относительно давно, но продолжающие оставаться в силе. Например, в одном из определений Конституционный Суд РФ ещё в 1995 г. подчеркнул отсутствие правовых последствий совместного проживания мужчины с женщиной [5].

Но практика, формирующаяся в настоящее время, несколько иная. Наличие фактических брачно-семейных отношений даже в условиях формально отсутствующей юридической связи в рамках решения многих вопросов правового характера не отрицается. Например, при рассмотрении вопроса об аффилированности тех или иных лиц учитывается и наличие семейных отношений фактического характера [7].

Примечателен и случай, когда в ходе рассмотрения дела о банкротстве прекращение фактических семейных отношений после регистрации расторжения брака стало ключевым аргументом для принятия решения о признании определенных обязательств общими [6].

Интересную позицию высказывает О.И. Сочнева, не считающая необходимым регулирование семейным законодательством фактических брачных союзов. При этом она указывает на важность упоминания в нормах СК РФ о регулировании таких союзов нормами Гражданского кодекса РФ [10, с. 401, 405]. Такая позиция не является безосновательной. Однако говорить о целесообразности оставления фактических брачных союзов вне правового поля, по нашему мнению, не логично.

### **Заключение**

Проживающие совместно мужчина и женщина, не зарегистрировавшие свой союз, законодателем не рассматриваются как состоящие в браке, что исключает возможность распространения на их имущество режима,

применимого к имуществу супругов. Они не могут рассчитывать и на применение в защиту своих интересов норм СК РФ. В то же время признание фактических брачно-семейных отношений, исходя из практики, может иметь место, например, при установлении аффилированности. В этом видится некоторая избирательность подхода и законодателя, и правоприменителей: фактические брачно-семейные отношения признаются, если ставится вопрос о негативных последствиях, и отрицаются в иных ситуациях, когда на повестке стоит вопрос о защите семейных прав и интересов фактических супругов. В таком подходе усматривается и некоторая несправедливость.

Поэтому логичным представляется дополнение ст. 1 СК РФ пунктом 2.1 в следующей формулировке: «2.1. Фактическое наличие брачных (брачно-семейных) отношений между мужчиной и женщиной, которые совместно проживают и ведут общее хозяйство, не зарегистрировав брак в органах записи актов гражданского состояния, может быть установлено судом, если эти лица взаимно признают друг друга супругами.»

## **Список литературы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке (Введен в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612 (утратил силу).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо ФНС России от 30.12.2021 № КЧ-4-18/18485@ «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 99–109.
9. Рузакова О.А., Демкина А.В. Перспективы правового регулирования в законодательстве Российской Федерации незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 162–168.
10. Сочнева О.И. Фактический брак: юридическое забвение или право выбора // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13, № 3. С. 394-405.
11. Телегин Р.Е. Правовой статус участников семейных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022. 25 с.
12. Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. 214 с.

## References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 1. St. 16.

3. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 № 134-FZ (red. ot 29.12.2020) «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 43. St. 4904.
4. Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke (Vveden v dejstvie Postanovleniem VCIK ot 19.11.1926) // SU RSFSR. 1926. № 82. St. 612 (utratil silu).
5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.05.1995 № 26-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Ioninoj Very` Petrovny`» // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Obzor sudebnoj praktiki po delam o bankrotstve grazhdan (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 18.06.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Pis'mo FNS Rossii ot 30.12.2021 № KCh-4-18/18485@ «O napravlenii obzora sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny`m s osparivaniem sdelok» // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Gorina O.A. Zashhita sem'i i instituta braka v kontekste gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu duxovno-nravstvenny`x cennostej // Pravda i zakon. 2024. № 1(27). S. 99–109.
9. Ruzakova O.A., Demkina A.V. Perspektivy` pravovogo regulirovaniya v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii nezaregistrirovannogo v ustanovlennom poryadke brachnogo otnosheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 162–168.
10. Sochneva O.I. Fakticheskij brak: yuridicheskoe zabvenie ili pravo vy`bora // Demidovskij yuridicheskij zhurnal. 2023. T. 13, № 3. S. 394-405.
11. Telegin R.E. Pravovoj status uchastnikov semejny`x pravootnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kursk, 2022. 25 s.
12. Yafizova E`.N. Chastnopravovaya zashhita semejny`x prav po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2020. 214 s.